

Научная статья

УДК 94(37).07

DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-1-9-23

Преторианская гвардия и сенат: по разные стороны баррикад?

Евгений Александрович Гуськов

Московский городской педагогический университет
Москва, Россия

Самарский университет
Самара, Россия

megistos@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0841-6938>

Аннотация

Основное внимание уделено прежде не изучавшейся интеракции сенаторов с самыми приближенными к императору людьми – воинами его охраны, преторианской гвардии. В контексте политического развития империи преторианцы воспринимаются обычно как простые исполнители воли правителя, что в целом справедливо, но преимущественно на «большом масштабе». В то же время отношения в треугольнике «сенат – император – гвардия» были намного сложнее. Верхушка гвардии в ряде случаев вступала в различного рода отношения с представителями курии, в том числе и враждебные к императору, в то время как рядовой состав, формировавшийся из иной социальной среды, обычно не разделял политических амбиций своих начальников.

Ключевые слова

Римская империя, преторианские когорты, префект претория, сенат, принципат, Октавиан Август

Благодарности

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ № 24-28-01528 «Интеракции многосторонних групп раннеимператорского Рима: сенаторы, городской плебс, военный гарнизон столицы»

Для цитирования

Гуськов Е. А. Преторианская гвардия и сенат: по разные стороны баррикад? // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 1: История. С. 9–23. DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-1-9-23

The Praetorian Guard and the Senate: On Opposite Sides of the Barricades?

Evgeniy A. Guskov

Moscow City University
Moscow, Russian Federation

Samara University
Samara, Russian Federation

megistos@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0841-6938>

Abstract

As is well known, the political system of the early Roman Empire is defined by the complex relationship between the emperor and the Senate. For both sides, it was a forced cooperation, which sometimes resulted in covert dynamics and, less frequently, open confrontations. Researchers have long studied (and continue to study) various aspects of this

interaction. In this article, the main focus is on the previously unexplored interaction between senators and the people closest to the emperor – the soldiers of the Praetorian Guard. In the context of the political development of the empire, Praetorians are usually perceived as mere executors of the ruler's will, a view that holds some truth, but mainly on a "large scale". However, the dynamics within the triangle of "Senate – Emperor – Guard" are far more complicated. High-ranking members of the guard occasionally cultivated various types of relationships with senators, including those who opposed the emperor. In contrast, the lower ranks, drawn from diverse social backgrounds, often did not share the same political ambitions as their superiors. As a result, the Praetorian Guard has become a tangible factor in the relationship between the emperor and his primary political opponent, the Senate.

Keywords

Roman Empire, Praetorian cohorts, Praetorian prefect, Senate, Principate, Octavian Augustus

Acknowledgements

The research has been carried out within the framework of the Russian Science Foundation, grant no. 24-28-01528 "Interactions of social groups of early Imperial Rome: senators, the plebs urbana, the military garrison of the capital"

For citation

Guskov E. A. The Praetorian Guard and the Senate: On Opposite Sides of the Barricades? *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2026, vol. 25, no. 1: History, pp. 9–23. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-1-9-23

Одним из самых важных процессов, определивших своеобразие принципата, было постепенное перетекание властных полномочий от традиционных полисных магистратур, с давних времен управлявших Римом, к императору и созданным им институтам. Особенно острый характер, как известно, приобрели отношения между императором и сенатом. В сущности, политическая история ранней империи представляет собой то вспыхивающую, то затихающую борьбу между ними.

Эта борьба уже давно привлекает внимание исследователей, в то же время взаимодействие стоявшей за спиной императора преторианской гвардии с сенатом не было предметом специального рассмотрения в научно-исследовательской литературе. Косвенно этот вопрос затрагивался, пожалуй, только в контексте проблем изучения властных отношений в ранней Римской империи и, в частности, организации императорского двора и окружавшего императора церемониала [Davenport, 2022; Rollinger, 2022; Иванова, 2024]. Между тем такая интеракция в эпоху принципата играла важную роль в расстановке политических сил.

Априори отношения между ними, если рассматривать и гвардию, и сенат как внутренне монолитные агенты, являются в той мере антагонистичными, в какой была напряженной борьба между императором и сенатом. В то же время контуры этой борьбы в обоих случаях не всегда совпадали между собой. Конечно, гвардия в нормальной обстановке не была самостоятельным политическим субъектом, тем не менее от ее позиции в кризисные моменты зависело многое.

Обычно гвардейский корпус воспринимается как инструмент императорского режима, предназначенный для его укрепления, но при этом периодически подверженный мятежным настроениям и потому иногда представлявший опасность даже для самих носителей верховной власти. Причинами таких настроений преторианцев по традиции, идущей еще от Э. Гиббона и находящейся в зависимости от прямых заявлений античных авторов, нередко считаются чрезвычайно длинный досуг столичных воинов и падение нравов. И хотя отмеченные особенности временами, судя по всему, действительно имели место, представляется, что «мятежность» в гвардейских кругах была не причиной политической турбулентности, а одним из множества ее симптомов, порожденных особенностями самой структуры принципата. Правда, стоит признать, что среди прочих симптомов именно этот чаще всего оказывался смертельным для августейших особ. Как справедливо заметила Роуз Мэри Шелдон, императоры умирали, когда преторианская гвардия плохо справлялась со своими обязанностями [Sheldon, 2023, p. 3]. Это не означает, что властелины империи чаще всего умирали от рук своих телохранителей; скорее, если уж против императора выступала гвардия, его шансы умереть стремительно возрастали. Однако должны ли мы, следуя этой логике, за каждым случаем насильственной смерти правителя видеть провал в его взаимодействии с гвардией, а каждое спокойное правление, наоборот, считать результатом его хорошо налаженной рабо-

ты с преторианцами? Все-таки представляется, что при такой постановке вопроса все устройство принципата чрезмерно упрощается, будучи сведенным только к двум действующим субъектам, оставляя за скобками другие политические силы.

Когда Август превращал свои преторианские когорты, которыми он обзавелся еще в годы II триумvirата, в постоянный институт, он отводил им относительно небольшую роль – главным образом, выполнение технических задач: охрана самого императора, обеспечение безопасности столицы и ее окрестностей; поскольку со времен гражданских войн италийские города беспокоили шайки разбойников, а самого Августа, вероятно, никогда не покидал призрак Перузийской войны – все это вынуждало держать некоторые силы в Италии (подробный обзор историографии по данному вопросу см.: [Ricci, 2018, p. 3–22, 31 ff.]). Скорее всего, далеко идущих планов по использованию преторианцев в политических целях у Августа не было. По крайней мере первые полвека своего существования гвардия находилась в дисперсном состоянии: когорты были расписаны по постоям в италийских городах, при этом в самом Риме находилось не более трех когорт (Suet. *Aug.* 49. 1). Управление ими было децентрализовано: первых префектов над своими телохранителями Август назначил только во 2 г. до н. э. (Dio Cass. LV. 10. 10), а до этого все основные вопросы курировались трибунами, в задачи которых входил среди прочего и надзор над вверенными каждому из них кадрами. Поэтому можно согласиться с теми исследователями, которые связывают усиление гвардии с мероприятиями Тиберия и префекта Сеяна [Kerrie, 1996; Bird, 1969, p. 64 ff.; 1970, p. 1050].

Согласно решению Августа, начальником претория мог быть только всадник, что автоматически подразумевало и не превосходящий его по социальному статусу состав офицерских кадров, – и это единственное свидетельство намерений Августа держать сенаторов подальше от своей охраны. Данное обстоятельство, наряду с различными подходами к организации дилекта и уровнем стипендия у воинов столичного гарнизона, с одной стороны, и легионеров, с другой, служило еще одним маркером, обозначавшим особое положение гвардии в военной системе. Сенаторы все так же претендовали на военное руководство большинством легионов. Разумеется, в определенной мере Август модерировал процесс отбора потенциальных кандидатов на посты легионных легатов или пытался нейтрализовать дополнительными мерами наиболее «неблагонадежных» из них, но так и не решился прямо запретить членам курии военное командование. В то же время во вновь созданных частях – в преторианских, городских и пожарных когортах, основным местом дислокации которых являлся Рим и его окрестности, – установленный регламент, допускавший до руководства в них только представителей всадничества, строго соблюдался. Воспользовавшись тем, что республиканская традиция вполне допускала, чтобы военачальник по своему усмотрению формировал состав преторской когорты (Sall. *B. Jug.* 98. 1; App. *B. C. V.* 2. 5), Август стал набирать, вопреки распространенной в годы II триумvirата практике, в штат своей личной гвардии молодых италичков. В это время гвардия еще не играла заметной роли во взаимоотношениях императора с сенатом; маскируя экстраординарность своего положения, Август старался по возможности не афишировать своих телохранителей ни во время государственных церемоний, ни во время частных мероприятий [Davenport, 2022, p. 292 ff.; Иванова, 2024, с. 37]. О первых префектах претория мы практически ничего не знаем, кроме их имен; в это время они были политически незначительными, а в социальном плане не имели прочных и обширных связей с нобилитетом. Не будет большой ошибкой считать, что наряду с собственно военными заслугами [Absil, 1995, p. 168 ff.] этот критерий для начальников гвардии, видимо, был одним из важнейших.

Это совсем не означает, что сенат вообще не имел никаких связей с телохранителями императора. Напротив, помимо рутинных обязанностей, предписанных самим функционалом службы, между гвардейцами и сенаторами существовали неинституциональные в рамках их основных обязанностей формы взаимодействия. Поскольку в императорскую гвардию наби-

рались в основном представители средних и зажиточных семейств центральной и северной Италии и наиболее романизированных провинций [Durry, 1938, p. 239 ff.; Passerini, 1939, p. 141 segg.; Šašel, 1972; Rankov, 1994, p. 8; Bingham, 2013, p. 56; Sánchez Sanz, 2017, p. 31], преторианцы были плотно встроены в традиционную для римлян патронатную систему. Сенаторы были патронами рядовых преторианцев и представителей офицерского состава как на лично-семейном, так и на муниципальном уровне. Мы можем соотнести десятки гвардейцев с итальянскими (и не только) городами, патронами которых были влиятельные члены курии. При этом многие рядовые преторианцы и даже офицеры лично являлись клиентами различных представителей курии. Вдобавок к этому многие преторианцы, особенно те из них, кто происходил непосредственно из самого Рима, не были, как их коллеги по военному ремеслу в провинциях, столь же сильно изолированы от своих семей и в целом от гражданского общества, имея недоступную легионерам возможность часто посещать родной дом в свободное время. Даже после того, как Тиберий к 23 г. стянул все когорты в *Castra praetoria*, они по-прежнему находились в шаговой доступности от всех прелестей гражданской жизни и продолжали пользоваться большой свободой в этом отношении (ср. Tac. *Hist.* I. 46. 2–4), а многие, исполняя клиентский долг, еще совершали утренние *salutationes* в домах сенаторов-патронов. Благодаря этому их клиентские связи сохранялись гораздо полнее, чем у их коллег из провинциальных частей. Кстати, создание корпуса германской стражи (*germani corporis custodes*), не связанной с римскими фамилиями, вероятно, во многом было вызвано именно данным обстоятельством (Tac. *Ann.* XV. 58. 2) [Durry, 1938, p. 23; Webster, 1998, p. 101].

Верхушка гвардии в силу своего функционала имела тесные контакты с императорским двором и дворцовыми ведомствами, что создавало благоприятную почву для различных интриг (Tac. *Ann.* VI. 38. 2; Ios. *Ant.* XIX. 64; Dio Cass. LIX. 29 etc.), а по мере того, как рос вес и расширялся набор полномочий префекта претория, его положение в «социальном рейтинге» становилось все более значительным – настолько, что даже сенаторы стремились заручиться поддержкой этих выходцев из всаднического сословия, а некоторые даже и породниться с ними (например, Tac. *Ann.* XIV. 48. 2 etc.). При Антонинах преторианские префекты, завершая службу, фактически стали переходить в сенаторское сословие (SHA. *Hadr.* 8. 7; *Comm.* 4. 7). Неизвестный автор *Historia Augusta* уверяет, что при Александре Севере (222–235) начальники гвардии стали автоматически получать сенаторское достоинство при вступлении в должность (SHA. *Alex. Sev.* 21. 3–5), но эта информация не имеет однозначного независимого подтверждения [Mennen, 2012].

С самого начала принцепсы должны были с настороженностью относиться к потенциальным попыткам курии и отдельных сенаторов установить особые отношения с армейскими кругами, ибо сама императорская власть, легитимизирующаяся через консенсус всех политических сил [Amon, 2012], во многом опиралась на персональную связь правителя с каждым воином [Ando, 2007, p. 363 ff.]. Особенно опасными могли оказаться заигрывания сената с теми воинами, которые находились ближе всего к особе принцепса. Уже сменивший Августа Тиберий стремился минимизировать контакты сената с гвардией. Так, попытка сенатора Л. Юния Галлиона в 32 г. назначить от всего государства преторианцам награду за сохранение верности императору во время подавления заговора Сеяна была жестко пресечена принцепсом (Tac. *Ann.* VI. 3. 1–3; Dio Cass. LVIII. 17. 3–4), поскольку, по словам Тацита, *neque dicta imperatoris neque praemia nisi ab imperatore accipere par esset* (Tac. *Ann.* VI. 3. 1–3). В тот раз все ограничилось разовым запретом, не получившим нормативного оформления. Первая попытка институционально оградить своих телохранителей от влияния курии была предпринята Клавдием, который официально запретил собственным телохранителям входить в дома сенаторов для исполнения клиентского долга (Suet. *Claud.* 25. 1: *Milites domus senatorias salutandi causa ingredi etiam patrum decreto prohibuit*). Учитывая время принятия этого декрета, нет никаких сомнений в том, что он был напрямую связан с убийством Гая, а это озна-

чает, что в процессе подготовки заговора против него были использованы патронатно-клиентельные связи. Находясь под впечатлением от внезапной смерти предшественника, Клавдий вдобавок приказал, чтобы преторианцы обыскивали всех, кто приходил к нему с традиционной салютацией (Dio Cass. LX. 3. 3). Само собой, даже в этом случае о полном разрыве контактов воинов претория с сенаторами говорить невозможно.

По крайней мере в источниках мы находим некоторые намеки на них. По всей видимости, с действием патронатно-клиентельной системы был связан эпизод, описанный Тацитом, когда Отон выкупил и подарил участок земли тяжущемуся с соседом преторианцу Кокцею Прокулу (Тас. *Hist.* I. 24; Suet. *Otho.* 4. 2). Хотя нигде прямо не говорится о том, что Прокул был клиентом Отона, вмешательство последнего в тяжбу из-за межи может свидетельствовать о том, что он был либо патроном неназванного муниципия, к которому принадлежали оба спорщика, либо личным патроном одного из них, интересы которого вызвался представлять. К сожалению, Тацит прямо не упоминает имя этого спекулятора в дальнейшем, но у нас мало оснований сомневаться в том, что благодарный Прокул в итоге стал из одним из тех 23-х наиболее рьяных сторонников Отона, что стояли в центре заговора против Гальбы. Товарищи Прокула тоже вряд ли были просто случайными людьми, хотя о них, кроме имен и в некоторых случаях званий, нам почти ничего неизвестно. Если М. Дюрри прав, предполагая, что спекуляторами становились после 6–8 лет службы [Durry, 1938, p. 109], то выбор Отона можно объяснить тем, что за время его десятилетнего отсутствия в столице (Тас. *Ann.* XIII. 46. 5; Suet. *Otho.* 3. 2) гвардия пережила уже несколько дилектов, а спекуляторы Барбий Прокул, Ветурий и др. просто были единственными старожилами, которые еще могли лично помнить его и вдобавок, благодаря своему опыту, пользовались авторитетом среди сослуживцев, что только играло на руку Отону [Ottley, 2009, p. 103]. В любом случае здесь мы видим, что личные связи все еще пронизывали в остальном достаточно формализованные отношения между обитателями преторианского лагеря и членами курии.

Как же сенаторы и телохранители императора воспринимали друг друга на институциональном уровне? Пожалуй, сам факт того, что в исторической традиции сложился крайне негативный образ преторианских воинов, говорит о многом. Античные авторы, практически все либо непосредственно принадлежавшие к сенаторским кругам, либо пользовавшиеся источниками, восходящими к ним, в целом видят в поведении преторианских воинов, особенно в кризисные моменты, исключительно негативную мотивацию. Например, Плутарх, автор, по-видимому, наиболее раннего сохранившегося описания событий 68–69 гг., объясняет неоднозначное поведение преторианцев по отношению к Нерону, Гальбе и Отону следующим образом: «Первого (т. е. Нерона. – Е. Г.) солдаты бросили на произвол судьбы, надеясь получить обещанное, второго (Гальбу. – Е. Г.) убили, обманувшись в своих надеждах, а затем, ища нового вожда, который бы расплатился с ними сполна, растратили все силы в мятежах и изменах, так ничего и не достигнув» (Plut. *Galba.* 2. 3; пер. С. П. Маркиша). Если принять эту трактовку как есть, то выходит, что главной движущей силой их были банальная жажда наживы и полное забвение воинского долга. Для придворного историка Клувия Руфа, который, судя по всему, и был главным информатором Плутарха, столь черно-белое видение конфликта неудивительно. За без малого тридцать лет до этих событий и сам Руф принимал участие в заговоре против Калигулы, получив возможность лично познакомиться с высшими офицерами преторианского корпуса [Гуськов, 2021, с. 50]. Тогда союз видных сенаторов с высшими офицерами претория увенчался успехом, однако последовавшее затем самовольное вмешательство рядовых солдат привело к нарушению плана заговорщиков. Так что опыт Руфа скорее подсказывал ему опасаться стихийных порывов воинских масс. Плутарху, в жизни не сталкивавшемуся с военной службой, рядовые воины представлялись как грубая, малообразованная и неотесанная солдатня. Поэтому эмоциональные и экспрессивные оценки Руфа попали на благодатную почву в лице херонейского автора. Тацит, как и Плутарх, опиравшийся на сочинение Руфа при создании своих трудов, вдобавок ко всему имел и собст-

венный негативный опыт, заключавшийся в том, что известное восстание преторианцев, случившееся в 97 г. и чуть было не погубившее Нерву, пришлось как раз на тот момент, когда консулом был будущий историк [Syme, 1958, p. 10 ff.]. Хотя исследователи до сих пор не пришли к единому мнению о датировке этого восстания и помещают его обычно между июлем и октябрём 97 г. [Парфенов, 2022, с. 102], это не сильно снижает градус лично-негативного отношения Тацита к императорским телохранителям. Поэтому не стоит удивляться тому, что историк, и без того не очень жалующий военных, особенно сгущает краски, когда речь заходит о воинах, стоявших непосредственно за спиной принцепса. Так, например, он специально акцентирует внимание на том, что именно преторианцы расстроились после отказа Гальбы от выплаты донативов за оказанную ему поддержку (Тас. *Hist.* I. 5. 1), хотя, надо полагать, рейнские легионеры, оказавшиеся ровно в том же положении, были ничуть не меньше раздосадованы таким поворотом событий (ср., например, Suet. *Galba.* 16. 1) [Morgan, 2006, p. 109].

Императоры, чрезмерно заигрывавшие с армией, в целом пользовались дурной репутацией среди нобилитета. Не удаляясь за границы уже более-менее охваченных нами эпизодов, обратим внимание на то, что Гальба был «своим» для римской знати, которой импонировала его жесткость по отношению к солдатам. Несмотря на то что он был провозглашен императором легионерами VII Сдвоенного легиона в Тарраконской Испании, его кандидатура была почти сразу же и с восторгом поддержана сенатом. Отон, свергнувший Гальбу, в сущности, был ставленником гвардии. Оба они, начиная правление, сначала обращались к военным и только потом к сенату, но в случае аккламации Гальбы в Испании это было хотя бы оправдано тем, что у него не было возможности произнести речь перед курией, у Отона же такого оправдания не было. Чрезмерное заигрывание с солдатами в столице умаляло авторитет сената и потому особенно критично воспринималось близкими к сенаторским кругам античными авторами.

Обычно императоры, имевшие натянутые отношения с сенатом, намеренно демонстрировали всем, и в особенности сенаторам, свои хорошие отношения с гвардией и армией в целом, например, собирая воинскую сходку (*adlocutio*) прежде заседания сената (Тас. *Ann.* XV. 72. 1). Особые отношения императора с армейскими кругами демонстрировали то, чего во времена империи не могло быть у других сенаторов.

Тиберий всячески стремился противопоставить воинов, к которым выказывал свое уважение, сенаторам, к которым испытывал неприязнь (Dio Cass. LVIII. 18. 6). Поэтому, скорее всего, Дион Кассий справедливо усматривал акт устрашения сенаторов в устроенных Тиберием открытых тренировках преторианцев (Dio Cass. LVII. 24. 5).

Что касается отношения воинов императорской охраны к высшему властному органу республики и его отдельным представителям, то его можно определить как двоякое. По меткому выражению Вернера Эка, император, превратившись в политический центр, изменил всю систему координат традиционной общественной жизни [Еск, 2005, S. 3]. Сами преторианцы быстро усвоили правила игры и отведенную им роль в созданной Августом системе управления. И поскольку отныне власть осуществляли совместно принцепс и сенат, преторианцам предстояло занять определенную нишу в непрерывно изменяющемся политическом раскладе. Императора подстерегали различные угрозы, но главная опасность для него в глазах его телохранителей исходила, несомненно, от сената. Если обращаться исключительно к экстраординарным событиям римской истории императорской эпохи, то можно поспешно сделать вывод, что сотрудничество сената с преторианцами обычно ни к чему хорошему для принцепса не приводило. Однако не стоит упускать из виду, что они каждодневно взаимодействовали друг с другом в рамках своего функционала.

Рядовой состав гвардии принадлежал к тем слоям населения, которые еще с поздне-республиканских времен рассматривали императора как главного защитника от всевластия нобилей. Поскольку преторианцы никогда не ставили под сомнение приоритетное право сена-

торов на императорский пурпур, члены курии могли естественным образом рассматриваться как потенциальные враги или, во всяком случае, конкуренты действующего принцепса, защищать которого – священная обязанность каждого гвардейца. Каждый раз, когда подворачивалась возможность поучаствовать в формировании новой конфигурации власти, преторианцы выбирали кандидатов из числа сената: в 41 г. именно рядовые воины фактически принудили принять власть Клавдия (хотя здесь, вне всяких сомнений, решающую роль сыграла принадлежность к роду Августа), в 69 г. они сделали ставку на Марка Сальвия Оттона, который на протяжении почти всего правления Гальбы многими рассматривался как самый вероятный его наследник, а в 193 г. – на видного сенатора Дидия Юлиана (который, кстати, приходился побочным родственником угасшей с Коммодом династии Антонинов). Их мотивы, несмотря на уверения античных писателей, видевших в действиях воинов одно лишь проявление корысти, были, вне всякого сомнения, гораздо сложнее.

Вопреки распространенному заблуждению, гвардия не демонстрирует никакой сверхъестественной политической активности, кроме редких эпизодов [Kerr, 1991, p. 141–142], но даже и в этих случаях речь идет лишь об узком круге высших офицеров, вступающих в контакт с императорским окружением из сената или самого дворца, и только в одном случае – о рядовых воинах и младшем офицерском составе. Так называемый «Заговор Сеяна» вообще должен быть исключен из числа предъявляемых преторианскому корпусу обвинений. Независимо от того, действительно ли замыслил Сеян свергнуть императора [Вержбицкий, 2014] или только стал «козлом отпущения», на которого повесили все ошибки режима [Boddington, 1963; Hennig, 1975; Парфенов, 1999], непреложным остается тот факт, что преторианцы сохранили верность дому Цезарей и не поддержали своего префекта. По сведениям Диона Кассия (LVIII. 12. 2), они даже были возмущены тем, что Тиберий усомнился в их преданности, сделав ставку в устранении префекта Сеяна на вигилов.

В январе 41 г. Гай Калигула был устранен коалицией виднейших сенаторов и узкого круга высших преторианских офицеров, при этом рядовой состав гвардии не принимал участия в заговоре; скорее наоборот, именно позиция простых воинов спутала все карты заговорщиков и предотвратила смену династии или даже реставрацию республики (Dio Cass. LX. 1. 2–3a). Насколько нам известно, это был первый случай, когда рядовой состав гвардии громко заявил о себе как о политической силе (особенно см. Ios. Ant. XIX. 163). Даже если считать, что простые преторианцы действовали не по собственной инициативе, как полагают некоторые исследователи [Menéndez Argüín, 2006, p. 145–146], это не отменяет того факта, что их от случая к случаю рассматривали как потенциальный противовес более политизированной верхушке гвардии. Обратим внимание, что против Гая было организовано несколько заговоров, но наиболее успешным среди них оказался тот, где объединились усилия сенаторов и высших преторианских офицеров. В числе участников этого Komplota мы находим виднейших сенаторов – Гн. Сенция Сатурнина, Валерия Азиатика, М. Аррунция Аквилу Юлиана, Л. Анния Винициана, М. Виниция, Л. Норбана Бальба и др. [Kavanagh, 2001; 2010; Sheldon, 2018]. По словам Светония, о заговоре знали оба префекта претория (Suet. Cal. 56. 1: *non sine conscientia potentissimorum libertorum praefectorumque praetori*), однако с уверенностью можно говорить только об участии одного из них – Марка Аррецина Клемента. Вместе с префектами к убийству императора были привлечены как минимум четверо из 12 преторианских трибунов и все трибуны городских когорт (Suet. Claud. 10. 3: *consules cum senatu et cohortibus urbanis*; Ios. Ant. XIX. 188: *σπείρας τέσσαρας*; но: Ios. B. Iud. II. 205: *τρισὶν ταῖς συμμενοῦσαις σπείραις*), а также несколько гвардейских центурионов (Suet. Cal. 59; Claud. 11. 1). Несмотря на этот удивительный пример кооперации, убийцы Калигулы преследовали разные цели [McIntyre, 2022, p. 204], и только точка их пересечения оказалась смертельной для него.

Похожие ситуации имели место 18 сентября 96 г. (убийство Домициана) и 31 декабря 192 г. (убийство Коммода): хотя в эти заговоры в той или иной степени были вовлечены префекты претория, основную массу заговорщиков составили непосредственные обитатели

дворца. В трех перечисленных случаях летальным для императора фактором оказался союз префектов с императорскими вольноотпущенниками. Рядовые преторианцы не принимали здесь вообще никакого участия. В 31 и 41 гг. было казнено только несколько трибунов и центурионов, наказания не затронули рядовой состав. Как видно, высшие гвардейские чины не могли положиться на своих подчиненных в столь щекотливых делах.

Более сложный случай представляют события, последовавшие за убийством Домициана во время так называемого преторианского мятежа 97 г. У нас нет полной определенности по поводу расстановки действовавших сил, но имеющиеся данные указывают на то, что это не был классический мятеж [Парфенов, 2022]. Сам заговор против Домициана, несмотря на возможное пассивное участие как минимум одного, а то и обоих префектов (Т. Петрония Секунда и Т. Флавия Норбана), все-таки был либо сенаторским (так его определяло большинство исследователей в первой половине XX в.; обзор литературы по этому вопросу см.: [Collins, 2009, p. 78]; с оговорками эта точка зрения встречается и сегодня: [Bennett, 2005, p. 34 ff.; Jackson, 2022, p. 72]), либо внутриворцовым [Jones, 1979] по своему характеру. И снова к убийству императора рядовые преторианцы не имели никакого отношения [Redaelli, 2020, p. 169]. Они не оспаривали утвержденную сенатом кандидатуру М. Кокцея Нервы, входившего в число друзей Веспасиана. Требовали они, насколько нам известно, только наказания убийц Домициана, что, строго говоря, оправданно с точки зрения приносимой ими присяги. Весь вопрос заключается в том, насколько рядовые преторианцы были самостоятельными, выдвигая такие требования? Считается, что их действия направлял префект Касперий Элиан, за которым, возможно, но это недоказуемо, стояли какие-то политические силы, однако мотивы ни этих безымянных сил, ни самого префекта неизвестны [Парфенов, 2022, с. 103 слл.; Collins, 2013; Grainger, 2003, p. 94 ff.; Berriman, Todd, 2001, S. 324 ff.]. После выполнения данного требования – устранения тех, кого считали виновными в смерти императора, – преторианцы сохраняли полное спокойствие (Aug. Vict. *De Caes.* 11. 9–10). С формально-правовой точки зрения здесь, разумеется, есть, что им предъявить. По римским понятиям, под мятежом понимались как очевидные вооруженное выступление и отказ подчиняться приказам вышестоящих и нарушение военной присяги, так и «даже выкрики (*vociferatio*) и незначительные жалобы (*leves querelae*)» [Махлаюк, 2008, с. 121]. Но взбунтовавшимся воинам, как видим, было что предъявить в качестве контраргумента: с их точки зрения, выдвигаемые ими требования не имели политического характера, но представляли собой исполнение данной императору клятвы.

Сомнительным было и оставление Нерона без защиты в июне 68 г. Стараниями префекта Нимфидия Сабина корпус претория в итоге склонился к признанию императором Гальбы, которого к тому времени *уже* признал сенат. Сабин был вынужден даже пустить в ход подкуп (Plut. *Galba.* 2. 2). Нельзя отрицать, что обещание донативов сыграло свою роль, но было бы сильным упрощением, если не сказать искажением, сводить всю мотивацию гвардейцев к денежному аспекту. Заметим, что Сабину пришлось потрудиться для того, чтобы в непростой ситуации обеспечить согласие корпуса с решением отцов-сенаторов. По сути, перед преторианцами стояла дилемма между воинским и гражданским долгом. С одной стороны, они присягали императору, а не государству или уж тем более не сенату, и присяга явно обязывала их защищать Нерона. С другой стороны, впервые с момента установления принципата носитель верховной власти был объявлен сенатом, который по республиканской традиции обладал высшим правительственным авторитетом, «врагом народа», что создавало своего рода «конституционную неопределенность». Колебания преторианцев показывают, что они явно отдавали предпочтение тому долгу, который им предписывала воинская клятва, но Сабин обещанием наград за то, чтобы воины все оставили как есть и ничего не предпринимали для спасения «дурного принцепса», оспаривая тем самым авторитет сенаторов, сумел убедить их остаться в стороне от борьбы. Каким был стоявший перед преторианцами в тот момент выбор, можно представить, вспомнив слова Траяна, обращенные к префекту претория,

о том, что тот может использовать свой меч против императора, который правит плохо (Aug. Vict. *De Caes.* 13. 9). Конечно, это бравада, но она имела смысл только в той среде, где существовало (наяву или уже в воспоминаниях) особое чувство сопричастности к унаследованному от предков государству. В данном случае Траян умело апеллировал именно к тем римским патриотам, для кого забота о государстве все еще стояла выше личных интересов. Принцепс, чьи интересы расходятся с интересами государства, не уважающий сенат и глумящийся над «нравами предков», – это «дурной принцепс». Вероятно, именно на это и упирал Сабин, пытаясь добиться нужного результата от своих подчиненных. Несомненно то, что Нерон окончательно лишился последнего шанса вернуться на трон, когда сенаторы и преторианцы достигли консенсуса.

Интересную мысль мы находим в речи Отона, обращенной к преторианцам в конце февраля – начале марта 69 г., когда в разгар подготовки к войне с Вителлием они чуть было не перебили приглашенных в императорский дворец сенаторов (Tac. *Hist.* I. 80–84). То ли намеренно, то ли случайно этот званый ужин происходил ровно в тот момент, когда по приказу принцепса из арсенала преторианского лагеря вывозилось оружие для XVII городской когорты, базировавшейся в Остии. Выгрузка оружия в позднее время, однако, смутила солдат, которые увидели в этом подвох со стороны сенаторов, якобы замысливших предать императора (о возможном смысле этой операции: [Morgan, 2006, p. 106–110]). Кажется, это лучшее свидетельство того, что сенат воспринимался ими как перманентная угроза. И вот на следующий день, пытаясь успокоить возмущенных воинов, Отон произнес интересующую нас речь. В ней он подчеркнул единство всех римлян, в особенности самих преторианцев, которых он именует «сынами Италии и настоящей римской молодежью» (Tac. *Hist.* I. 84. 3: *Italiae alumni et Romana vere iuventus*), которым не пристало искать убийства самых уважаемых людей Рима. Особенно примечательными являются его слова о том, что из преторианцев (т. е. римской молодежи) получают сенаторы, а из сенаторов – принцепсы (Tac. *Hist.* I. 84. 4: *...nam ut ex vobis senatores, ita ex senatoribus principes nascuntur*). Сложно сказать, насколько именно эта часть его речи возымела эффект, но в целом результат был достигнут: беспорядки в столице прекратились.

В отличие от офицеров, пусть не слишком часто, но все же время от времени принимавших участие в политических интригах, рядовые только дважды за первые два столетия империи покушались на жизнь императора, и оба раза оказались успешными: в январе 69 г. был убит Гальба, а в марте 193 г. – Пертинакс. Что касается первого эпизода, то некоторым оправданием преторианцам служит то, что число заговорщиков было невелико – 23 человека (Plut. *Galba.* 25. 1; Tac. *Hist.* I. 27. 2; cf. Suet. *Otho.* 5. 2), основная же масса была сама шокирована случившимся. Видимо, нечто похожее, просто в большем масштабе, имело место и в марте 193 г. По свидетельству автора *Historia Augusta*, опиравшегося на сочинение сенатора Мария Максима (SHA. *Pert.* 11. 8–9), разъяренная толпа воинов численностью около 300 чел. ворвалась во дворец и после некоторых переговоров с императором убила его (SHA. *Pert.* 11. 1). В отличие от сторонников Отона, изначально нацеленных на убийство Гальбы, эта толпа, возможно, не имела замысла устранять Пертинакса. По крайней мере, на это намекает сообщение о том, что ворвавшиеся во дворец воины были готовы разойтись после разговора с принцепсом, но неожиданно один из воинов нанес ему удар. Кстати, и здесь мы сталкиваемся с тем, что преторианцев подначивали дворцовые вольноотпущенники (SHA. *Pert.* 11. 5: *...odium in Pertinacem omnium aulicorum fuit, ut ad facinus milites hortarentur*), а по словам Диона Кассия (LXXIV. 6. 3), гнев воинов был вызван происками префекта претория Эмилия Лета, который прекрасно сработался с императорскими либертинами Электром и Марцией.

В целом можно сказать, что преторианцы со своей задачей защищать императора успешно справлялись. Низкая дисциплина, с которой часто их ассоциируют, не была обычным состоянием: на протяжении большей части истории преторианского корпуса она поддержива-

лась неукоснительно. «Мятежность» гвардии была не результатом отсутствия тренировок (которые у преторианцев проходили едва ли менее интенсивно, чем у легионеров), а скорее была в какой-то степени обусловлена тем, что преторианцы, находясь подле императора, острее всех остальных воинов ощущали накал политической борьбы в самом сердце империи. Главной проблемой для любого императора была не абстрактная нелояльность преторианской гвардии, а несоответствие между отведенной ей в рамках системы принципата ролью и социальными связями, которыми она была опутана. Из-за этого разрыва в кризисные моменты порой возникала двусмысленность, подвергавшая испытанию не только воинскую этику императорских телохранителей, но и временами их гражданские чувства.

В то же время этот фактор не стоит преувеличивать, когда мы имеем дело с антиимператорскими заговорами в их среде. Те чрезвычайно редкие случаи, когда преторианцы отказывались от поддержки того или иного императора, фактически переходя на сторону сената (самый яркий пример – отказ от поддержки Нерона) или другого претендента на высшую власть (поддержка Отона и Дидия Юлиана в противовес уже правившим соответственно Гальбе и Пертинаксу), свидетельствуют о том, что приоритетную роль для них играли именно военно-этические нормы, а также, с некоторого времени, осознание собственного политического влияния. Переход на сторону сената хотя и противоречил приносимой ими присяге, оправдывался в контексте старой республиканской парадигмы, которая отводила сенату ведущую роль в координации государственного управления Римского государства и тем самым теоретически исключала несанкционированную сенаторами власть принцепса, что в реалиях императорского режима предполагало неисключительные для кого бы то ни было права на принципат, чем можно было бы объяснить и поддержку конкурентов правящего принцепса. Вопрос в том, насколько такие оправдания имели силу. Оставленные античными авторами свидетельства заставляют видеть в подобном поведении преторианцев скорее всего наивного благопристойную ширму, скрывающую вполне меркантильные цели, однако не нужно забывать, что такие эпизоды, как уже было отмечено, крайне редки и вдобавок касаются только части гвардии, притом чаще всего экстремально малой части. В те мгновения (и это, пожалуй, самое подходящее слово, описывающее длительность затрагиваемых нами случаев), когда сенат и гвардия действовали заодно, их цели пересекались лишь частично.

Сама гвардия была социально неоднородной, что порождало разные политические интересы, с одной стороны, у ее офицерского состава, в большей степени склонного к сотрудничеству с нобилитетом, и, с другой стороны, у основной массы солдат, гораздо сильнее заинтересованных в императорском режиме. Из этого, тем не менее, не следует, что рядовые преторианцы были закоренелыми врагами сената, а высшие офицеры, напротив, его союзниками, и что императоры всегда могли положиться лишь на первых. В зависимости от ситуации, опасность могла поджидать его то с одной, то с другой стороны. Насколько нам известно, за всю императорскую эпоху до начала правления Северов только один раз угроза правителю пришла сразу отовсюду: в 193 г. ненависть к Пертинаксу сплотила и префекта претория (и, следовательно, почти наверняка хотя бы часть трибунов и центурионов), и простых воинов; против него, судя по всему, была настроена даже часть сената. При этом убийство принцепса, вероятно, лишь опередило готовившийся против него мятеж в провинциальных гарнизонах. Правда, здесь много спорных вопросов, вызванных состоянием и качеством наших источников, поэтому лучше избегать далеко идущих выводов. Можно было бы допустить, что и в 69 г. произошло почти то же самое, но наши источники единогласно отрицают вовлеченность в заговор против Гальбы высших преторианских офицеров, а у нас нет оснований не верить им на сей счет; впрочем, вялое и неубедительное сопротивление ряда центурионов и трибунов начавшемуся мятежу может быть свидетельством их заинтересованности в его успехе.

Если подвести итог, то можно сказать, что преторианская гвардия с самого начала была щитом и мечом императора против его тайных и явных врагов и потому неизбежно превра-

тилась в ощутимый фактор в отношениях между принцепсом и его основным политическим оппонентом – сенатом. Изъяны же в самом устройстве принципата, в особенности отсутствие четкой процедуры транзита власти, приводили к тому, что иногда преторианский меч был направлен и против того, для чьей защиты он был изначально предназначен.

Список литературы

- Вержицкий К. В.** Падение Сеяна (а был ли заговор?) // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2014. № 14. С. 203–210.
- Гуськов Е. А.** Юлий Луп: трибун или центурион? // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. Исторические науки. 2021. Т. 3, № 2 (10). С. 45–57.
- Иванова Е. С.** Преторианская гвардия при дворе римского императора: обряд *salutatio*, императорский *convivium* и развлечения принцепса // *Via in Tempore*. История. Политология. 2024. Т. 51, № 1. С. 34–43.
- Махлаюк А. В.** Римский полководец в ситуации солдатского мятежа: жесты и эмоции // Вестник древней истории. 2008. № 4 (267). С. 114–131.
- Парфенов В. Н.** Сеян: взлет и падение // Античный мир и археология. 1999. № 10. С. 63–88.
- Парфенов В. Н.** Преторианский мятеж осени 97 года и загадка Касперия Элиана // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2022. Вып. 22 (1–2). С. 101–114.
- Absil M.** La carrière antérieure (principalement militaire) des préfets du prétoire pendant les deux premiers siècles de l'Empire // La hiérarchie (Rangordnung) de l'armée romaine. Paris, 1995. P. 167–174.
- Amon H.** Usurpation et coup d'État dans l'empire romain: nouvelles approches // Cahiers d'histoire. 2012. Vol. 31, no. 2. P. 33–65.
- Ando C.** The Army and the Urban Elite: A Competition for Power // A Companion to the Roman Army. Malden; Oxford, 2007. P. 359–378.
- Bennett J.** Trajan Optimus Princeps. A Life and Times. London; New York: Routledge, 2005. 312 p.
- Berriman A., Todd M.** A Very Roman Coup: The Hidden War of Imperial Succession, AD 96–98 // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 2001. Bd. 50, Ht. 3. S. 312–331.
- Bingham S. J.** The Praetorian Guard: A History of Rome's Elite Special Forces. Waco: Baylor Univ. Press, 2013. 240 p.
- Bird H W. L.** Aelius Seianus and his Political Significance // *Latomus*. 1969. T. 28. Fasc. 1. P. 61–98.
- Bird H W. L.** Aelius Seianus: Further Observations // *Latomus*. 1970. T. 29. Fasc. 4. P. 1046–1050.
- Boddington A.** Sejanus. Whose Conspiracy? // *The American Journal of Philology*. 1963. Vol. 84. P. 1–16.
- Collins A. W.** The Palace Revolution: The Assassination of Domitian and the Accession of Nerva // *Phoenix*. 2009. Vol. 63, no. 1/2. P. 73–106.
- Collins A. W.** Casperius Aelianus, Trajan and the Mutiny of 97 // *Acta Classica*. 2013. Vol. 56. P. 55–61.
- Davenport C.** The Court and Ceremonial // *The Roman Emperor and his Court c. 30 BC – c. AD 300*. Cambridge, 2022. P. 288–317.
- Durry M.** Les cohortes prétoriennes. Paris: E. de Boccard, 1938. 454 p.
- Eck W.** Der Senator und die Öffentlichkeit – Oder: wie beeindruckt man das publikum // *Senatores populi Romani. Realität und mediale Präsentation einer Führungsschicht*. Stuttgart, 2005. S. 1–18.
- Grainger J. D.** Nerva and the Roman Succession Crisis of AD 96–98. London; New York: Routledge, 2003. 162 p.
- Jackson N.** Trajan: Rome's Last Conqueror. Barnsley: Greenhill Books, 2022. 304 p.
- Jones B. W.** Domitian and the Senatorial Order. A Prosopographical Study of Domitian's Relationship with the Senate, A.D. 81–96. Philadelphia: American Philosophical Society, 1979. 186 p.
- Hennig D. L.** Aelius Sejanus. Untersuchungen zur Regierung des Tiberius. München: C. H. Beck, 1975. 183 S.

- Kavanagh B. J.** The Conspirator Aemilius Regulus and Seneca's Aunt's Family // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 2001. Bd. 50, Ht. 3. S. 379–384.
- Kavanagh B. J.** The Identity and Fate of Caligula's Assassin, Aquila // *Latomus*. 2010. T. 69. Fasc. 4. P. 1007–1017.
- Keppie L.** The Praetorian Guard before Sejanus // *Athenaeum*. 1996. Vol. 84. P. 101–124.
- Kerr J. L.** The Role and Character of the Praetorian Guard and the Praetorian Prefecture until the Accession of Vespasian. PhD Thesis. Glasgow: Uni. of Glasgow, 1991. 278 p.
- McIntyre G.** Making and Breaking Emperors: The Cohors Praetoria and the Transition of Imperial Power // *Brill's Companion to Bodyguards in the Ancient Mediterranean*. Leiden; Boston, 2022. P. 202–222.
- Menéndez Argüín A. R.** Pretorianos: la guardia imperial de la Antigua Roma. Madrid: Almena, 2006. 246 p.
- Mennen I.** Praetorian Prefects' Power and Senatorial Status in the Third Century: Reevaluating *Historia Augusta, Vita Alexandri 21. 5* // *Mnemosyne*. 2012. Vol. 65, iss. 4–5. P. 656–673.
- Morgan G.** 69 A.D.: The Year of Four Emperors. New York: Oxford Uni. Press, 2006. 322 p.
- Ottley S.** The Role Played by the Praetorian Guard in the Events of AD 69, as Described by Tacitus in his *Historiae*. PhD Thesis. Perth: Uni. of Western Australia, 2009. 273 p.
- Passerini A.** *Le coorti pretorie*. Roma: Angelo Signorelli, 1939. 362 p.
- Rankov B.** The Praetorian Guard. London: Osprey, 1994. 64 p.
- Redaelli D.** I pretoriani: funzioni, ruolo politico, reclutamento // *Le septième congrès international de Lyon sur l'armée romaine (25–27 oct. 2018, Lyon): Corps du chef et gardes du corps dans l'armée romaine*. Lyon, 2020. P. 161–176.
- Ricci C.** Security in Roman Times. Rome, Italy and the Emperors. London; New York: Routledge, 2018. 300 p.
- Rollinger C.** Specie Dominationis: The 'Ceremonial' Uses of Imperial Bodyguards under the Principate // *Brill's Companion to Bodyguards in the Ancient Mediterranean*. Leiden; Boston, 2022. P. 223–248.
- Sánchez Sanz A.** Pretorianos. La Elite del Ejército Romano. Madrid: La Esfera de los Libros, 2017. 403 p.
- Šašel J.** Zur Rekrutierung der Prätorianer // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1972. Bd. 21, Ht. 3. S. 474–480.
- Sheldon R. M.** Kill Caesar!: Assassination in the Early Roman Empire. Lanham; Boulder; New York; London: Rowman & Littlefield Publ., 2018. 384 p.
- Sheldon R. M.** Guarding the Caesars. Roman Internal Security under the Flavian Dynasty. Lanham; Boulder; New York; London: Rowman & Littlefield, 2023. 414 p.
- Syme R.** Tacitus: In 2 vols. Oxford: Clarendon Press, 1958. Vol. 1. 464 p.
- Webster G.** The Roman Imperial Army of the First and Second Centuries A.D. 3rd ed. Norman: Uni. of Oklahoma Press, 1998. 343 p.

Список источников / List of Sources

- App. B. C. – Ἐμφυλίων Πρώτη = *Bellum civile Appiani Alexandrini* // *Appian's Roman History: In 4 vols. / With an Engl. transl. by H. White*. Cambridge; London: Harvard Uni. Press, W. Heinemann, 1961–1972.
- Aur. Vict. *De Caes.* – *Sexti Aurelii Victoris Liber de Caesaribus* // *Praecedunt Origo gentis Romanae et Liber de viris illustribus urbis Romae, subsequitur Epitome de Caesaribus*. Recensuit F. Pichlmayr. Lipsiae, 1911. P. 75–129.
- Dio Cass. – *Dio Cassius. Dio's Roman History: In 9 vols. / With an Engl. transl. by E. Cary*. London; New York: William Heinemann, The Macmillan Co., 1914–1927.

- Ios. *Ant.* – Flavii Iosephi Antiquitates // Flavii Iosephi Opera omnia / Post Immanuelem Bekkerum recognovit Samuel Adrianus Naber. In VI vols. Lipsiae: B. G. Teubneri, 1888–1893. Vol. I–IV.
- Ios. *B. Iud.* – Flavii Iosephi Bellum Iudaicum // Flavii Iosephi Opera omnia / Post Immanuelem Bekkerum recognovit Samuel Adrianus Naber. In VI vols. Lipsiae: B. G. Teubneri, 1895–1896. Vol. V–VI.
- Plut. *Galba* – Γάλβας / Πλούταρχος. Βίοι Παράλληλοι = Plutarch's Lives: In XI vols. / With an Engl. transl. by B. Perrin. London; Cambridge, 1959. Vol. IX. P. 205–273.
- Sall. *B. Iug.* – Bellum Iugurthinum Sallusti Crispi // Sallust. With an Engl. transl. by J. C. Rolfe. London; New York, 1921. P. 131–381.
- SHA. *Alex. Sev.* – Alexander Severus Aelii Lampridii // Scriptores historiae Augustae: In 3 vols. / With an English transl. by D. Magie. Cambridge; London, 1993. Vol. 2. P. 178–313.
- SHA. *Comm.* – Commodus Antoninus Aelii Lampridii // Scriptores historiae Augustae: In 3 vols. / With an English transl. by D. Magie. Cambridge; London, 1991. Vol. 1. P. 264–313.
- SHA. *Hadr.* – Aelii Spartiani De vita Hadriani // Scriptores historiae Augustae: In 3 vols. / With an Engl. transl. by D. Magie. Cambridge; London, 1991. Vol. 1. P. 2–81.
- SHA. *Pert.* – Helvius Pertinax Iulii Capitolini // Scriptores historiae Augustae: In 3 vols. / With an Engl. transl. by D. Magie. Cambridge; London, 1991. Vol. 1. P. 314–347.
- Suet. *Aug.* – Divus Augustus // Gai Suetoni Tranquilli quae supersunt omnia / Recensuit C. L. Roth. Lipsiae, 1898. P. 38–85.
- Suet. *Cal.* – Gaius Caligula // Gai Suetoni Tranquilli quae supersunt omnia / Recensuit C. L. Roth. Lipsiae, 1898. P. 119–146.
- Suet. *Claud.* – Divus Claudius // Gai Suetoni Tranquilli quae supersunt omnia / Recensuit C. L. Roth. Lipsiae, 1898. P. 147–169.
- Suet. *Galba.* – Galba // Gai Suetoni Tranquilli quae supersunt omnia / Recensuit C. L. Roth. Lipsiae, 1898. P. 199–209.
- Suet. *Otho.* – Otho // Gai Suetoni Tranquilli quae supersunt omnia / Recensuit C. L. Roth. Lipsiae, 1898. P. 209–214.
- Tac. *Ann.* – P. Cornelii Taciti Annalium ab excessu divi Augusti libri: In 2 vols. / Ed. by H. Furneaux. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1896. Vol. 1: Lib. I–VI. 692 p.; 1907. Vol. 2: Lib. XI–XVI. 720 p.
- Tac. *Hist.* – Tacitus. The Histories: In 4 vols. / With an Engl. transl. by C. H. Moore. The Annals. With an Engl. transl. by J. Jackson. Cambridge; London: Harvard Uni. Press, William Heinemann LTD, 1962. Vol. 1. The Histories. Books I–III. 520 p.; Vol. 2. Books IV–V. The Annals. Books I–III. 668 p.

References

- Absil M.** La carrière antérieure (principalement militaire) des préfets du prétoire pendant les deux premiers siècles de l'Empire. In: La hiérarchie (Rangordnung) de l'armée romaine. Paris, 1995, pp. 167–174.
- Amon H.** Usurpation et coup d'État dans l'empire romain: nouvelles approches. *Cahiers d'histoire*, 2012, vol. 31, no. 2, pp. 33–65.
- Ando C.** The Army and the Urban Elite: A Competition for Power. In: A Companion to the Roman Army. Malden, Oxford, Blackwell Publ., 2007, pp. 359–378.
- Bennett J.** Trajan Optimus Princeps. A Life and Times. London, New York, Routledge, 2005, 312 p.
- Berriman A., Todd M.** A Very Roman Coup: The Hidden War of Imperial Succession, AD 96–98. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*, 2001, vol. 50, no. 3, pp. 312–331.
- Bingham S. J.** The Praetorian Guard: A History of Rome's Elite Special Forces. Waco, Baylor Uni. Press, 2013, 240 p.

- Bird H. W. L.** Aelius Seianus and his Political Significance. *Latomus*, 1969, vol. 28, no. 1, pp. 61–98.
- Bird H. W. L.** Aelius Seianus: Further Observations. *Latomus*, 1970, vol. 29, no. 4, pp. 1046–1050.
- Boddington A.** Sejanus. Whose conspiracy? *The American Journal of Philology*, 1963, vol. 84, pp. 1–16.
- Collins A. W.** Casperius Aelianus, Trajan and the Mutiny of 97. *Acta Classica*, 2013, vol. 56, pp. 55–61.
- Collins A. W.** The Palace Revolution: The Assassination of Domitian and the Accession of Nerva. *Phoenix*, 2009, vol. 63, no. 1/2, pp. 73–106.
- Davenport C.** The Court and Ceremonial. In: *The Roman Emperor and his Court c. 30 BC – c. AD 300*. Cambridge, 2022, pp. 288–317.
- Durry M.** Les cohortes prétoriennes. Paris, E. de Boccard, 1938, 454 p.
- Eck W.** Der Senator und die Öffentlichkeit – Oder: wie beeindruckt man das publikum. In: *Senatores populi Romani. Realität und mediale Präsentation einer Führungsschicht*. Stuttgart, 2005, S. 1–18.
- Grainger J. D.** Nerva and the Roman Succession Crisis of AD 96–98. London, New York, Routledge, 2003, 162 p.
- Guskov E. A.** Yulii Lup: tribun ili tsenturion? [Julius Lupus: Tribune or Centurion?]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Istoricheskie nauki [Izvestia of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical Sciences]*, 2021, vol. 3, no. 2 (10), pp. 45–57. (in Russ.)
- Hennig D. L.** Aelius Sejanus. Untersuchungen zur Regierung des Tiberius. Munich, C. H. Beck, 1975, 183 S.
- Ivanova E. S.** Pretorianskaya gvardiya pri dvore rimskogo imperatora: obryad salutatio, imperatorskii convivium i razvlecheniya printsepsa [The Praetorian Guard at the Court of the Roman Emperor: Ceremny of the Salutatio, Imperial Convivium and the Entertainment of the Princeps]. *Via in Tempore. Istoriya. Politologiya [Via in Tempore. History and Political Science]*, 2024, vol. 51, no 1, pp. 34–43. (in Russ.)
- Jackson N.** Trajan: Rome's Last Conqueror. Barnsley, Greenhill Books, 2022, 304 p.
- Jones B. W.** Domitian and the Senatorial Order. A Prosopographical Study of Domitian's Relationship with the Senate, A.D. 81–96. Philadelphia, American Philosophical Society, 1979, 186 p.
- Kavanagh B. J.** The Conspirator Aemilius Regulus and Seneca's Aunt's Family. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*, 2001, vol. 50, no 3, pp. 379–384.
- Kavanagh B. J.** The Identity and Fate of Caligula's Assassin, Aquila. *Latomus*, 2010, vol. 69, no. 4, pp. 1007–1017.
- Keppie L.** The Praetorian Guard before Sejanus. *Athenaeum*, 1996, vol. 84, pp. 101–124.
- Kerr J. L.** The Role and Character of the Praetorian Guard and the Praetorian Prefecture until the Accession of Vespasian. PhD Thesis. Glasgow, Uni. of Glasgow, 1991, 278 p.
- Makhlayuk A. V.** Rimskii polkovodets v situatsii soldatskogo myatezha: zhesty i emotsii [The Roman Commander in the Situation of a Soldier's Rebellion: Gestures and Emotions]. *Vestnik drevnei istorii [Journal of Ancient History]*, 2008, no. 4 (267), pp. 114–131. (in Russ.)
- McIntyre G.** Making and Breaking Emperors: The Cohors Praetoria and the Transition of Imperial Power. In: *Brill's Companion to Bodyguards in the Ancient Mediterranean*. Leiden, Boston, 2022, pp. 202–222.
- Menéndez Argüín A. R.** Pretorianos: la guardia imperial de la Antigua Roma. Madrid, Almena, 2006, 246 p.
- Mennen I.** Praetorian Prefects' Power and Senatorial Status in the Third Century: Reevaluating *Historia Augusta, Vita Alexandri 21. 5. Mnemosyne*, 2012, vol. 65, no. 4–5, pp. 656–673.
- Morgan G.** 69 AD: The Year of Four Emperors. New York, Oxford Uni. Press, 2006, 322 p.

- Ottley S.** The Role Played by the Praetorian Guard in the Events of AD 69, as Described by Tacitus in his *Historiae*. PhD Thesis. Perth, Univ. of Western Australia, 2009, 273 p.
- Parfenov V. N.** Pretorianskiy myatezh oseni 97 goda i zagadka Kasperiya Eliana [The Praetorian Mutiny of Fall Autumn 97 and the Mystery of Casperius Aelianus]. *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* [*Mnemon: Research and Publications on the History of the Ancient World*], 2022, iss. 22 (1–2), pp. 101–114. (in Russ.)
- Parfenov V. N.** Seyan: vzlet i padenie [Sejanus: Rise and Fall]. *Antichnyi mir i arheologiya* [*Ancient World and Archaeology*], 1999, iss. 10, pp. 63–88. (in Russ.)
- Passerini A.** Le coorti pretorie. Roma, Angelo Signorelli, 1939, 362 p.
- Rankov B.** The Praetorian Guard. London, Osprey, 1994, 64 p.
- Redaelli D.** I pretoriani: funzioni, ruolo politico, reclutamento. In: Le septième congrès international de Lyon sur l'armée romaine (25–27 oct. 2018, Lyon): Corps du chef et gardes du corps dans l'armée romaine. Lyon, 2020, pp. 161–176.
- Ricci C.** Security in Roman Times. Rome, Italy and the Emperors. London, New York, Routledge, 2018, 300 p.
- Rollinger C.** Specie Dominationis: The ‘Ceremonial’ Uses of Imperial Bodyguards under the Principate. In: Brill’s Companion to Bodyguards in the Ancient Mediterranean. Leiden, Boston, Brill, 2022, pp. 223–248.
- Sánchez Sanz A.** Pretorianos. La Elite del Ejército Romano. Madrid, La Esfera de los Libros, 2017, 403 p.
- Šašel J.** Zur Rekrutierung der Prätorianer. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*, 1972, vol. 21, no. 3, pp. 474–480.
- Sheldon R. M.** Guarding the Caesars. Roman Internal Security under the Flavian Dynasty. Lanham, Boulder, New York, London, Rowman & Littlefield, 2023, 414 p.
- Sheldon R. M.** Kill Caesar!: Assassination in the Early Roman Empire. Lanham, Boulder, New York, London, Rowman & Littlefield, 2018, 384 p.
- Syme R.** Tacitus. In 2 vols. Oxford, Clarendon Press, 1958, vol. 1, 464 p.
- Verzhbitsky K. V.** Padenie Seyana (a byl li zagovor?) [The Fall of Sejanus (Was There a Conspiracy?)]. *Mnemon: Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* [*Mnemon: Research and Publications on the History of the Ancient World*], 2014, iss. 14, pp. 203–210. (in Russ.)
- Webster G.** The Roman Imperial Army of the First and Second Centuries AD. 3rd ed. Norman, Uni. of Oklahoma Press, 1998, 343 p.

Информация об авторе

Евгений Александрович Гуськов, кандидат исторических наук, доцент
Scopus Author ID 57763842400
WoS Researcher ID ABB-9152-2021

Information about the Author

Evgeniy A. Guskov, Candidate of Sciences (History), Associate Professor
Scopus Author ID 57763842400
WoS Researcher ID ABB-9152-2021

*Статья поступила в редакцию 22.06.2024;
одобрена после рецензирования 20.10.2024; принята к публикации 07.11.2024
The article was submitted on 22.06.2024;
approved after reviewing on 20.10.2024; accepted for publication on 07.11.2024*